

-Разве я разрешила тебе уйти?

Холодный голос раздался у него за спиной.

"Черт..."

Спина Оливера покрылась холодным потом, когда он понял, что происходит.

Она использовала свою эсперу, чтобы остановить его на месте, а так как эсперы у него почти не было, он не мог почувствовать ее поток.

К счастью для него, она использовала минимальную силу, чтобы случайно не раздавить его.

-Чего вы хотите? - невольно спросил он, желая узнать проклятую причину, по которой она не дает ему уйти.

-Чего я хочу? - Она облокотилась на стол, подперев подбородок рукой и наблюдая за его спиной.

-Хм...

Честно говоря, она и сама не была уверена в том, чего хочет от него.

Скорее, это была своего рода интуиция... она подсказывала ей, что она не должна позволить Оливеру уйти.

Она уже много десятилетий работала в мире бизнеса; у нее была очень острая интуиция, когда речь шла о сделках, приносящих огромную прибыль.

Она нахмурилась, не в силах придумать, что ответить. Это ее немного раздражало: учитывая его малый возраст и детское поведение, она не знала, о чем просить. Нечасто она испытывала беспокойство.

К тому же она не могла долго держать его здесь.

Это был молодой мастер из основного рода клана; каким бы бесполезным он ни был, он разделял их репутацию и имя, даже если его вклад был незначителен.

Если она будет держать его здесь без причины, возникнут осложнения.

Внезапно ее глаза загорелись, она слегка постучала по столу, и тело Оливера само по себе пришло в движение, когда он оказался лицом к лицу с ней.

Оливер почувствовал, что она очень красива, но она была дьяволом, поэтому ему было все равно.

Женщине тоже показалось, что черты лица Оливера довольно тонкие и милые, особенно его глаза; почему-то они притягивали ее к себе каким-то таинственным очарованием.

"У него какие-то особенные глаза?"

Она высказала дикую догадку, которая объяснила бы ей, как ему удастся отделять артефакты от мусора.

Более того, она была совершенно невосприимчива к чарам и техникам воздействия на разум, но чувствовала сильное притяжение к его глазам, и ей казалось, что она угадала правильно.

"А может, у него особое телосложение..."

Как и ожидалось, он должен быть идеальной парой. Она о чем-то задумалась, и ее взгляд снова остановился на нем.

Ее губы скривились, и она с выражением, которое заставляло других чувствовать, что она собирается предложить что-то великое, сказала:

-Хочешь присоединиться к Федерации Черного Кодекса?

-Нет.

Вдали от рынка, в центральной части клана, находился двор Нади.

Во дворе стоял металлический манекен; металлическое тело напоминало человеческое.

Перед металлическим телом стояла Надя со спокойным выражением лица.

В левой руке она держала длинную красную рапиру с золотым наконечником; это была обычная рапира, но сделанная прекрасным кузнецом.

Это был не артефакт, а просто немного сильная рапира, которую можно использовать.

Она смотрела на металлический манекен с безмятежным выражением лица, в ее глазах не было никаких эмоций.

Она взяла рапиру в руки и исчезла со своего места.

Прежде чем Надя вновь появилась на своем месте, раздалась громкая серия ударов.

Она по-прежнему держала рапиру, и выражение ее лица не изменилось.

Однако в следующее мгновение металлический манекен, который еще мгновение назад был целым, вдруг разлетелся на куски.

Все порезы были сделаны на слабых суставах с тонкой точностью и контролируемой силой, демонстрируя ее уровень владения оружием.

Она посмотрела на сломанный манекен, а затем на свою рапиру.

"Я должна овладеть этой техникой за несколько недель". - подумала она и закрыла глаза.

Эта техника рапиры называлась [Пресс Свободы], и это была мощная техника рапиры, способная пробивать прочные металлы и доспехи, как бумагу.

Она собиралась отработать еще одну технику боевых искусств, как вдруг услышала негромкий хлопок.

Она замерла и мгновенно оглянулась...

Позади нее стояло самое ужасающее существо, которое она когда-либо знала.

Ее мама...

Офелия появилась за спиной Нади. Неизвестно, как долго она стояла за ней, скрывая свое присутствие.

Глаза Нади засияли странным светом, когда она встретилась взглядом с матерью. Она неосознанно использовала [Глаза Бездны], когда находилась в присутствии матери - это свидетельствовало о том, что ее тело чувствовало тревогу и инстинктивно использовало средства для защиты.

Офелия была одета в белое кимоно с черными узорами; платье хорошо подчеркивало ее изящную фигуру.

Ее серебристые глаза были как всегда холодны; неизвестно, что было у нее на уме.

Ее не волновало, что ее дочь использует особые глаза, ведь это не могло представлять для нее угрозы.

Хотя она хлопала в ладоши, на ее лице не было даже намека на счастье. Ее лицо, очень напоминавшее Надю, было еще более невыразительным.

-Мама... с каких пор...

Надя говорила низким голосом, в котором не было и намека на уверенность, которую она демонстрировала в присутствии других. В то же время она контролировала себя и перестала пользоваться особыми глазами.

-Ты стала лучше. - Офелия произнесла несколько слов, но для Нади это была самая большая похвала. Она не ответила на ее вопрос и проигнорировала его.

Надя опустила голову, слегка кивнув; ей было приятно, что мама признала ее рост.

В ее памяти вдруг всплыло лицо Оливера, и она вспомнила сцену, когда он дал ей эликсир, но быстро отогнала эти мысли.

Офелия сузила глаза, наблюдая за выходками дочери. Ей казалось, что дочь проявляет слишком много эмоций, а это не то, чего она хотела.

Но она решила пока оставить все как есть: по сравнению с прошлым разом Надя стала гораздо лучше подавлять свои эмоции.

Это было нормально; она была растущим ребенком, и через нее проходили всевозможные эмоции и чувства. Это было хорошо, пока она продолжала избавляться от них по мере их появления.

Офелия подумывала дать ей специальное лекарство, чтобы подавить лимбическую систему, присутствующую в ее мозгу.

Лимбическая система в человеческом мозге отвечает за регулирование эмоций.

Лекарство она придумала сама; оно ограничивало действие лимбической системы мозга,

целенаправленно воздействуя на эмоции, и одновременно усиливало работу префронтальной коры, отвечающей за принятие решений.

Лекарство практически не имело побочных эффектов и способствовало улучшению памяти. Оно улучшало способность человека принимать быстрые рациональные решения в напряженных ситуациях.

Но она хотела подождать еще несколько лет, прежде чем снова давать его Наде.

Надя была еще ребенком, и слишком частое употребление лекарства уменьшит его пользу, если вообще уменьшит.

Один раз она уже дала ей лекарство, так что нужно подождать второго приема.

Глаза Офелии засияли серебряным светом, как и особые глаза Оливера, но, в отличие от него, она обладала особым телосложением, и это было одной из ее способностей.

Она посмотрела на Надю. Ее мастерство владения глазами намного превосходило мастерство Оливера.

Оливер был ничто перед ней.

Офелии хватило одного мгновения, чтобы проанализировать ситуацию, когда ее глаза снова сузились.

Она заметила что-то ненормальное в теле своей дочери.

Она спокойно посмотрела на Надю пронзительным взглядом, а затем холодным голосом сказала:

<http://tl.rulate.ru/book/105588/3791877>